

М. Томасович

ИКОНА КАК МЕТОД ТОЛКОВАНИЯ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ*

В статье рассматривается икопочитание как органичное выражение христианского учения в согласии со Священным Писанием и Священным Преданием Православной Церкви. При этом речь идет об иконе как о методе толкования Священного Писания в тесной связи учения и жизни по Христу, о чем свидетельствует традиция выражения опыта церковной соборности в искусстве и письменности. Согласно толкованию многих святых отцов, церковная иконография христологична в своей основе. Автор ссылается на тексты сщмч. Игнатия Богоносца, сщмч. Ириния Лионского, блж. Августина, свт. Иоанна Златоуста, прп. Иоанна Дамаскина, прп. Феодора Студита, прп. Максима Исповедника, свт. Никифора Константинопольского и др. Иными словами, православная библейская герменевтика и православная иконография находятся в полном единстве и выражают одну и ту же Истину и Тайну Боговоплощения.

Ключевые слова: Священное Писание, Священное Предание, христология, икопочитание, библейская герменевтика.

Существование Священного Писания и *святых икон* является естественным следствием воплощения Бога Слова, и именно поэтому святой Игнатий Богоносец говорит, что к Евангелию он прибегает, как к телу Христову¹.

Общеизвестен тот факт, что существуют различные методы толкования Священного Писания. Однако здесь мы будем говорить об *иконе* как о святоотеческом, достоверном, безошибочном и проверенном методе толкования Священного Писания в Православной Церкви; будем говорить о методе, который из истории возводит нас к тайне, вводит в нее. По нашему скромному мнению, такой способ толкования Священного Писания относится к системе «*плетения*», или «*вязания*», как методу, который опирается на соборный и прожитый опыт одухотворенного

Мирко Томасович — доктор богословия, профессор кафедры Нового Завета Православного богословского факультета Университета г. Фоча (Республика Сербская) (mirkotomasovic53@gmail.com).

* Статья оформлена в соответствии с требованиями сербской научной традиции и печатается в авторской редакции.

¹ Игњатије Богоносац, *Филаделфијцима*, 5.

человека при встрече с Живым Богом в Церкви Христовой. Говоря об иконе как о методе толкования Священного Писания и говоря про метод *плетения*, мы фактически говорим об общении, приобщении и опыте встречи со Святой Троицей. Связующим звеном в методе *плетения* является Христос — Который Собою исполняет все, поскольку Бог Отец «во Христе» создает новый *род* людей — христиан².

Икона как метод толкования Священного Писания открывает нам истину о том, что книги Священного Писания написаны, чтобы передать одно событие и одно послание, то есть событие и послание искупления и спасения человеческого рода³. Поэтому с помощью данного метода ничего не *доказывается*, но *показывается* и внушается людям надежда на жизнь после смерти.

Святоотеческое мнение гласит, что «учит Господь»⁴, а не люди, а это значит, что духоносный человек не вносит ничего своего, но только то, что ему поручила благодать Святого Духа. *Святые иконы* свидетельствуют о том, что толкование Священного Писания, прежде всего, является событием любви, то есть оно становится живым и личным диалогом между Богом и человеком, который завершается выражением толкователя (иконописца) [своей] любви к священным писателям и общением с ними в Святом Духе⁵.

Библия является церковно-литургической Книгой, которой владеет и которую правильно толкует только Церковь, ибо «в ее руки в избытке вложено все, что относится к истине»⁶, в то время как вне Церкви Священное Писание является не священной, но обычной книгой, запечатанной *семью печатями*. Точно так же и *иконы* являются соборным плодом христианской общины, то есть Церкви, принадлежат Церкви и являются *святыми* только в святой Православной Церкви. В то время как вне Церкви и без Церкви *иконы* теряют смысл своего существования, они [уже] не святые иконы, а самые обыкновенные рисунки или портреты, которые для христиан ничем не служат.

² Мирко Ћ. Томасовић, *Библијска ерминеутика. Карактеристике и димензије православне библијске ерминеутике*, Београд 2006, 113.

³ Ср. X. Βούλγαρη, *Βασικά τινές προϋποθέσεις έρμηνείας τής Κ. Δ. Χαριστήρια εις τιμήν του μητροπολίτου Γέροντος Χαλκηδόνος Μελίτωνος*, Θεσσαλονίκη 1977, 183.

⁴ Игњатије Богоносац, *Магнежанима*, 9, 1.

⁵ Ср. Мирко Ћ. Томасовић, *Говори Господ. Свето Писмо и Свето Предање као израз живе саборности Цркве*, Београд-Атина 2002, 132.

⁶ Иринеј Лионски, *Против јереси*, III, 4, 1.

С православной точки зрения, Святой Дух вдохновлял не только библейских писателей и толкователей, которые таким образом стали «уста́ми Бога»⁷, но Он вдохновляет и церковных иконописцев, которые благодаря этому дару, если можно так выразиться, стали «глазами Бога». Согласно этому, через пророков и священнобиблейских писателей говорил Святой Дух и «побуждал» их к богоугодному делу, поэтому они и говорили в Духе. Точно так же и иконописцы исполнены Духом Святым и от Него принимают «знание»⁸. Таким образом, они имеют «библейский ум» и творят в Духе, но не как плененные Святым Духом, а как причастники Духа Божия, пропитанные, пронизанные Божественной благодатью. Это говорит о том, что без духовного опыта, то есть без дара Духа Святого и без Церкви, невозможно говорить о правильном понимании Священного Писания и *святых икон*, а таким образом — и тайны Домостроительства спасения.

Одним словом, Евангелие и *священные иконы* имеют общий принцип изучения и толкования и поэтому передают нам одно и то же священное послание и Богооткровенное учение⁹. Следовательно, священнобиблейские писатели и иконописцы, вооруженные благодатью Святого Духа, имеют одну и ту же задачу, цель, намерение и послушание, а именно — своей жизнью и поступками засвидетельствовать истинность Воплощения Бога Логоса, а также действительность исторических событий в Домостроительстве спасения¹⁰. Почитая *святые иконы*, мы видим, что истина не только проживается в Церкви, но и испытывается, поскольку *через испытания истина становится чище*. Кроме того, иконописцы под руководством Святого Духа мыслят «в духе Священного Предания» и языком иконописца представляют всеправославное церковное и богословское толкование Евангелия и всего, что произошло в истории Домостроительства спасения. Православные иконописцы ищут таинство не только в словах, но и в самом факте¹¹. Таким образом *священные иконы* неперестанно поучают, говоря *неслышимым голосом*¹².

⁷ Јован Златоуст, *Беседа* 19. in Actan. 5.

⁸ Ср. Јустин Философ, *Дијалог*, 29, 2. 86, 6; Климент Римски, *КоринѠанима А'*, 16, 2.

⁹ Јован Дамаскин, *Лбгос а̀плодеиктѠс перѠ тѠв а̀гѠѠв и каѠ септѠв еѠкѠнѠв*, PG 95, 316.

¹⁰ Ср. Патријарх цариградски Никифор, *ТѠ еѠρισкѠμενα пѠντα, ΑντѠρρησις Τριτη*, PG 100, 384.

¹¹ Ср. Блажени Августин, *In ps.* 68, Sermo, 2, 6.

¹² Ср. Јован Дамаскин, *Тачно изложене православне вере*, PG 94, 1168. Василије Велики, *ЕѠс тѠѠс а̀гѠѠѠс тессарѠкѠντα мѠртѠрас, ѠμιѠѠа* 19, 2, ВЕПЕС 54, 172.

Они представляют собой *живой мост* для передачи Богооткровенных и спасительных истин, описанных в Священном Писании, для которых, кроме глубокой веры, не нужно иметь специальное мирское образование (мудрость этого мира). Поэтому *святые иконы* и названы *книгой для неграмотных*¹³, *священными памятниками* (ἱερὰ ὑπομνήματα)¹⁴, «*оптическим Евангелием*», «*Евангелием в красках*» и «*богословием в красках*». Добавим сюда, что святые иконы еще могут быть названы *заветными, евангельскими и библейскими изображениями*, в которых человек может услышать молчание Бога¹⁵.

Итак, когда мы говорим об *иконе* как о методе толкования Священного Писания, то мы замечаем, что существует тесная связь между *словом, изображением и жизнью*.

Отцы Церкви и православные экзегеты особенно подчеркивают ту истину, что святая икона, с одной стороны, толкует конкретные исторические события, описанные в Библии. Это говорит о том, что для иконографического метода толкования Священного Писания историчность имеет особое значение. С другой стороны, икона показывает, что именно благодать Божия «отверзает очи нашего ума для понимания евангельской проповеди»¹⁶. Именно это откровение новой реальности в мире и Священной истории после Воплощения Бога Логоса в Священном Писании описывается словами, а в церковной иконографии — красками¹⁷. Иконографический метод подтверждает святоотеческую мысль, что нас «богословию учит Бог Логос, Который воплощается»¹⁸. Таким образом, посредством иконографического метода толкования Священного Писания мы узнаем, с одной стороны, что «событие Христа бесконечно больше, чем возвешение слова — чем послание»¹⁹, а с другой стороны, что в православной духовности «практика и теория встретились; практика просвещается добродетельными методами, а теория возвещается божественными мыслями»²⁰.

¹³ Јован Дамаскин, *Тачно изложење православне вере*, PG 94, 124.

¹⁴ Ср. Патријарх цариградски Никифор, *Авгир.* 2, 4, PG 100, 341А.

¹⁵ Ср. Игњатије Богоносац, *Ефесцима* 15, 2.

¹⁶ Молитва 9-ја, которую православный священник читает на утрени во время чтения Шестопсалмия.

¹⁷ Ср. Теодор Студит, *Αἰρητικὸς πρῶτος κατὰ εἰκονομάχων*, PG 99, 340.

¹⁸ Максим Исповедник, *Тумачење молитве Господње*, PG 90, 876.

¹⁹ Стилијан Пападопулос, *Теологија и језик*, Србиње-Београд-Ваљево-Минхен 1998, 13.

²⁰ Максим Исповедник, *О љубави, Филадельфија*, том 2., стр. 29.

Следует подчеркнуть, что духовное содержание, сообщение и цель Священного Писания отождествляется с духовным содержанием, сообщением и целью святых икон. Между ними, таким образом, есть духовное и благодатное единство, их пронизывает дыхание жизни и Дух животворящий. И Священное Писание, и святые иконы имеют традиционно-библейскую и церковную нить, которая передает людям и миру спасительное (евангельское) сообщение, согласно которому, «нет другого критерия истины, кроме самой истины. Эта истина есть откровение Святой Троицы»²¹. Осенённые Святым Духом, отцы Седьмого Вселенского Собора подчеркивают следующую истину. То, что описано в Евангелии языком Писания (сотворение мира и человека, жизнь ветхозаветной Церкви, Благовещение, Воплощение Бога Логоса, страдание Господа, Воскресение, Вознесение, Сошествие Святого Духа, учение святых апостолов, страдание христиан, чудеса, которые Бог совершает через Своих избранных, и многие другие темы), то же самое красками иконографично изображается на святых иконах, так что Библия и священные иконы по всему миру свидетельствуют, исповедуют и возвещают одну и ту же Истину²². Благодаря наличию живых внутренних связей и неразрывного взаимоотношения между Священным Писанием и святыми иконами иконописцы не только не противоречат Священному Писанию, но они есть *συνήγοροι τῶν γεγραμμένων*²³ — *заступники написанного*, то есть они являются исповедниками, хранителями и свидетелями *истин*, которые представлены в Священном Писании и Священном Предании. Св. Иоанн Дамаскин, опираясь на более древних отцов Церкви, говорит о том, что *икона* является *напоминанием*: иначе говоря, то, чем книга является для грамотных, тем же служит *икона* для неграмотных; и чем для слуха является слово, тем же для зрения является *икона*. Иконой мы мысленно соединяемся со Христом²⁴. Одним словом, Богочеловек Иисус Христос есть та таинственная *Нить* — Нить христологическая, то есть «Таинство», — Которая органически, неразрывно связывает Священное Писание и священные иконы, так что между ними существует гармоничное единство, равное значение и Богодухновенная ценность.

²¹ Владимир Лоски, *Саборност као треће својство Цркве*, в: «Саборност Цркве», књ. 1, Београд 1986, 106.

²² Ср. Јован Дамаскин, *Тачно изложење православне вере*, PG 94, 1248CD.

²³ Mansi 13, 20D.

²⁴ Јован Дамаскин, *Апологетска слова против опадача светих икона*, 1, 17.

Таким образом, показывая, что Священное Писание это [лишь] изображение Истины, а не собственно сама Истина²⁵, икона становится толкователем Евангелия и передает людям первоначальное послание, необходимое для спасения людей и всего Божия творения. *Святые иконы* находятся в таком неразрывном единстве с Евангелием, что они в своем толковании и духовном содержании отождествляются с Евангелием. Они также показывают, что Евангелия это не просто биографии Христа, но что они толкуют значение Богочеловеческой Личности Христа по отношению к конечной цели мира²⁶. Благодаря этому иконографическому уникальному герменевтическому методу, которым обладают *священные иконы* в Православной Церкви и благодаря которому, в свою очередь, составляют верное и четкое толкование евангельских истин²⁷, некоторые святые отцы даже считали, что *святым иконам* принадлежат те же достоинство и значимость, как и Священному Писанию²⁸. В то же время другие святые отцы придерживались мнения, что, с педагогической точки зрения, оптический подход к истине, то есть с помощью чувства зрения, является гораздо более динамичным и плодотворным, нежели с помощью чувства слуха²⁹.

Следует отметить, что, согласно Священному Преданию, евангелист Лука написал первую икону Пресвятой Богородицы. Это означает, что события и личности, описанные святым Лукой в его Евангелии и Деяниях апостолов, он теперь толкует иконографическим путем и очевидным образом отмечает то значение, которое данные события и личности, а в частности Дева Мария, имели и имеют в таинстве Домостроительства спасения.

Иконографический метод толкования Священного Писания, который духовное доказывает духовным (ср. 1 Кор 2:13), тесно (органически) связан с жизнью и богословием Христовой Церкви³⁰. Это означает,

²⁵ Ср. Георгије Флоровски, *Католичност (саборност) Цркве*, в: „Саборност Цркве“, кн. 1, стр. 68.

²⁶ Ср. Σάββα Ἀγουρίδη, *Ἡ ἀναζήτηση τοῦ «ἱστορικοῦ Ἰησοῦ» ἀπὸ τὴν νεώτερη εὐρωπαϊκὴ σκέψη*, «Δελτίο Βιβλικῶν Μελετῶν», 5(1986) 5.

²⁷ Ср. Јован Јерусалимски, *Ἀποδεικτικὸς 3*, PG 95, 316.

²⁸ Ср. Никифор патријарх Цариградски, *Τὰ εὕρισκόμενα πάντα, Ἀντίρρησις Τρίτη*, PG 100, 384.

²⁹ Ср. Никифор патријарх Цариградски, *Τὰ εὕρισκόμενα πάντα, Ἀντίρρησις Τρίτη*, PG 100, 316.

³⁰ Ср. Χρηστός Οἰκονόμου, *Ἡ εἰκονογραφικὴ Μέθοδος ἐρμηνείας τοῦ Εὐαγγελίου*, в: Θεολογία τῆς Καίνης Διαθήκης καὶ πατερικῆ/Ερμηνευτικῆ, Θεσσαλονίκη 2001, 368.

что иконографический метод неотделим от Церкви и только Церкви принадлежит, так как именно Церковь является тем местом, где Священное Писание и *иконы* живут под крылом Предания. Вне Православной Церкви вышеупомянутый метод теряет свою силу и в нем уже нет истины, поскольку вне Христовой Церкви нет герменевтического действия Святого Духа. Следовательно, иконографический метод иконографическим образом показывает, что поиск Богочеловека Иисуса Христа и общение с Ним являются не только конечной целью чтения Священного Писания и созерцания (почитания) *святых икон*, но это есть конечная цель [самой] человеческой жизни. *Священные иконы* свидетельствуют о необходимости отбросить всякую мысль о том, что первоначальное христианство, то есть православие, является религией одной книги — Библии. Точно так же мы познаем и то, что поклонение иконографически изображенным *лика*м на *святых иконах* ограничивает поклонение «Книге» — Библии³¹.

Священные иконы свидетельствуют, что Новый Завет является Новым именно потому, что «Сын Божий» стал «Сыном Человеческим», то есть Христос есть «Новый закон и Новый Завет»³²; Он есть единственный истинный герменевтический *Метод, Путь и Ключ*, с помощью которого и в котором мы узнаём Богооткровенную истину. *Святые иконы* свидетельствуют о том, что Богочеловек не является ни книгой, ни написанным словом, но Он гораздо больше этого: Он есть Живая Ипостась — Живая Богочеловеческая Личность, Которая, давая людям «Духа усыновления» (Рим 8:15), оживляет, преображает, освящает и обоживает их в Своей Церкви, в которой Он есть «наша истинная жизнь»³³ и в которой Он продолжает открываться, то есть не только в Священном Писании³⁴.

Святые иконы ясно показывают, что всё изображенное на них, как и всё написанное в Священном Писании, *для нашего наставления изображено и написано* (ср. Ин 5:39). Это означает, с одной стороны, что *священные иконы* удостоверяют Священное Писание, а с другой стороны — что Священное Писание и *святые иконы* — это Богом избранный и благословенный мост Святого Духа, через который Божия искупительная воля прокладывает себе путь к людям³⁵. На *святых иконах*, таким

³¹ Ср. Сергеј Аверинцев, *Поэтика рановизантијске књижевности*, Београд 1982, 233.

³² Юстин Философ, *Дијалог* 11, 4.

³³ *Посланица Диогнету*, 1, 1.

³⁴ Мирко Ђ. Томасовић, *Говори Господ*, стр. 289.

³⁵ Ср. Н. Schreiner, *Die Verkündigung des Wortes Gottes*, Bohn 1936, 99.

образом, история представляется как Священная история, в которой Бог присутствует как Отец и Спаситель.

В заключение можно сказать, что в Православной Церкви существует тесная связь между Священным Писанием, *святыми иконами* и жизнью. Православное толкование Священного Писания это не «наука», «метод» или «учение», но «благодатствованная жизнь»³⁶. Действительно, иконографический метод толкования Священного Писания есть служение Святого Духа. Это, в свою очередь, означает, что современные «методы» толкования Священного Писания представляют собой только «пособия» (вспомогательные средства. — *Прим. пер.*), а не «путь», которым достигается «Истина»³⁷, и что они не могут противопоставить себя жизни³⁸.

В завершение мы подчеркнем, что православная библейская герменевтика и православная иконография находятся в полном единстве и выражают одну и ту же Истину³⁹. Они, таким образом, смотрят на всё из эсхатологической перспективы. Чтобы правильно понять эту истину, необходимо иметь «духовный слух», чтобы слышать, и «духовные очи», чтобы видеть.

Источники и литература

1. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collection, cujus Johannes Dominicus Mansi... T. 13. Ab anno 787 usque ad annum 814 inclusive (сокр. Mansi 13).
2. Августин Блаженный, In Psalmos 68, PL 36.
3. Василије Велики, Εἰς τοὺς ἁγίους τεσσαράκοντα μάρτυρας, Ὀμιλία 19, 2, ВЕПЕС 54.
4. Григорије Палама, Тријаде у одбрану свештенохвалителя, PG 150.
5. Игњатије Богоносац, Ефесцима, ВЕПЕС 2.
6. Игњатије Богоносац, Посланице, PG 5.
7. Иринеј Лионски, Против јереси, PG 7.
8. Јован Дамаскин, Λόγος ἀποδεικτικός περὶ τῶν ἁγίων καὶ σεπτῶν εἰκόνων, PG 95.
9. Јован Дамаскин, Апологетска слова против опадача светих икона, I, PG 94.
10. Јован Дамаскин, Тачно изложење православне вере, PG 94.
11. Јован Јерусалимски, Ἀποδεικτικός 3, PG 95.
12. Јован Златоуст, Беседе, PG 49.

³⁶ Мирко Ћ. Томасовић, *Библијска ерминевтика*, стр. 113.

³⁷ Мирко Ћ. Томасовић, *Библијска ерминевтика*, стр. 126.

³⁸ Ср. Григорије Палама, *Тријаде у одбрану свештенохвалителя*, 1, 1, 13, PG 150, 113С.

³⁹ Мирко Ћ. Томасовић, *Библијска ерминевтика*, стр. 118.

13. Јустин Философ, Дијалог са Трифуном, PG 6.
14. Климент Римски, Коринћанима А', PG 1.
15. Максим Исповедник, О љубави, Филокалија, том 2.
16. Максим Исповедник, Тумачење молитве Господње, PG 90.
17. Никифор Патријарх цариградски, Τὰ εὕρισκόμενα πάντα, Ἀντίρρησις Τρίτη, PG 100.
18. Посланица Диогнету, PG 2.
19. Теодор Студит, Ἀνιρρητικός πρῶτος κατὰ εἰκονομάχων, PG 99.
20. Ἀγουρίδη Σάββα, Ἡ ἀναζήτηση τοῦ «ἱστορικοῦ Ἰησοῦ» ἀπὸ τὴν νεώτερη εὐρωπαϊκὴ σκέψη, «Δελτίο Βιβλικῶν Μελετῶν», 5(1986).
21. Βούλγαρη Χ., Βασικαὶ τινὲς προϋποθέσεις ἐρμηνείας τῆς Κ. Δ. Χαριστήρια εἰς τιμὴν τοῦ μητροπολίτου Γέροντος Χαλκηδόνας Μελίτωνος, Θεσσαλονίκη 1977.
22. Οἰκονόμου Χρηστὸς, Ἡ εἰκονογραφικὴ Μέθοδος ἐρμηνείας τοῦ Εὐαγγελίου, в: Θεολογία τῆς Καίνης Διαθήκης καὶ πατερικὴ Ἑρμηνευτικὴ, Θεσσαλονίκη 2001.
23. Schreiner H., Die Verkündigung des Wortes Gottes, Bohn 1936.
24. Аверинцев Сергеј, Поетика рановизантијске књижевности, Београд 1982.
25. Лоски Владимир, Саборност као треће својство Цркве, в: «Саборност Цркве», књига 1, Београд 1986.
26. Пападопулос Стилијан, Теологија и језик, Србиње-Београд-Ваљево-Минхен 1998.
27. Томасовић Мирко Ћ., Библијска ерминевтика. — Карактер и димензије православне библијске ерминевтике, Београд 2006.
28. Томасовић Мирко Ћ., Говори Господ. — Свето Писмо и Свето Предање као израз живе саборности Цркве, Београд-Атина 2002.
29. Флоровски Георгије, Католичност (саборност) Цркве, в: „Саборност Цркве“, књига 1, Београд 1986.

Mirko Tomasović. The Icon as a Method of Interpreting Sacred Scripture.

The author of this article considers the veneration of icons as an organic expression of Christian doctrine in agreement with Sacred Scripture and the Sacred Tradition of the Orthodox Church. He discusses the icon as a method of interpreting Sacred Scripture, tightly connected with doctrine and the life in Christ, which is testified by the tradition of expressing the experience of the Church in iconography and literature. According to the interpretation of many Church Fathers, the iconography of the Church is christocentric. The author cites the works of St. Ignatius of Antioch, St. Irenaeus of Lyon, Blessed Augustine, St. John Chrysostom, St. John of Damascus, St. Theodore the Studite, St. Maximus the Confessor, St. Nicephorus of Constantinople, and others. He concludes that Orthodox biblical hermeneutics and Orthodox iconography are in completely unity with each other, since they reflect the same truth and mystery of the Incarnation.

Keywords: Sacred Scripture, Sacred Tradition, christology, veneration of icons, biblical hermeneutics.

Mirko Tomasović – Doctor of Theology, Professor of the Department of New Testament Studies at the Faculty of Orthodox Theology at the University of Foča, Republika Srpska (mirkotomasovic53@gmail.com).